

ВЛИЯНИЕ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ» НА ГЕРМАНСКУЮ ПОЛИТИКУ ФРАНЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-х гг.

Н.В. Величко (Витебск)

Франция, США, Великобритания и СССР руководствовались принципами «четырёх «Д» в деле обращения с послевоенной Германией, выработанными в Потсдаме: демилитаризации, денацификации, демонополизации и демократизации. Они полностью соответствовали интересам Парижа, поскольку уничтожали военную и политическую угрозу для Франции со стороны «сильной Германии». 12 октября 1945 г. Ш. де Голль заявил перед прессой, что Франция надеется на то, что «никогда больше не увидит Германского Рейха» [1, с. 32]. Как отмечает М.М. Наринский, «весьма важным для Франции было и то, что к имевшемуся соглашению о выделении для Франции зоны оккупации в Германии прибавилось приглашение участвовать в работе Совета министров иностранных дел и Союзной репарационной комиссии» [2, с. 50], а также Союзного Контрольного совета. Но, пытаясь максимально унижить Германию, исключить её навсегда из числа великих европейских держав, отомстить за унижения французов со стороны немцев во время двух мировых войн и в войне 1870 – 1871 гг., Франция полагала, что меры по денацификации, демонополизации, демилитаризации и демократизации Германии в «духе Потсдама» явно недостаточны.

Ради достижения своих целей Париж рассчитывал на межсоюзнические противоречия по германскому вопросу. Они действительно имели место, как внутри блока западных государств, так и между ними, с одной стороны, и Совет-

ским Союзом с другой. Франция, по крайней мере, до лета 1946 г. пыталась активно играть на этих противоречиях, блокируясь по многим вопросам с Москвой. Подобная тактика Ш. де Голля и Парижа вызвала опасения у американцев. С осени 1945 г. по май 1946 г. США начали активное давление на Францию, используя кредиты и обещая Парижу не допустить «большевизации» Франции, перехода власти к Французской коммунистической партии и левым [3, с. 28 – 29].

До середины 1947 г. позиция Франции по германскому вопросу оставалась наиболее радикальной и антинемецкой. Она предусматривала осуществление комплекса мер, направленных на длительное ослабление Германии: отделение Саара, Рура и Рейнской области, децентрализацию и даже дегерманизацию. США выступили первоначально против всех территориальных требований Франции. Но, поскольку французская поддержка в Германии была им настоятельно необходима, они стали склоняться к тому, чтобы удовлетворить часть претензий Франции в качестве платы за её присоединение к курсу США. Американские политики считали, что временное отделение Саара, в отличие от отделения Рура и Рейнской области, не нанесёт особого ущерба процессу возрождения Германии.

На второй сессии СМВД в июле 1946 г. в Париже госсекретарь США Дж. Бирнс дал понять французам, что согласие США на присоединение Саара будет зависеть от принятия Францией американского предложения об объединении западных зон Германии. Для французской дипломатии стало ясно, что она может получить поддержку США в саарском вопросе. 12 июля, в последний день работы сессии, министр иностранных дел Франции Ж. Бидо откровенно намекнул, что Париж готов пойти на «честную» сделку. Он заявил, что французская делегация не возражает против создания общегерманских бюро с немецким персоналом для разрешения практических вопросов, но потребовал, чтобы деятельность этих центральных союзнических бюро не распространялась на Саар, который должен быть немедленно включён в экономическую и финансовую сферу Франции [4, с. 91 – 96]. Однако это ещё не было прямым согласием Франции на слияние зон.

Очередным средством давления Соединённых Штатов на Францию была так называемая «угольная дипломатия». Осенью 1946 г. «Европейская угольная организация» резко уменьшила ввоз угля во Францию из Германии, в том числе и из Саара. Французское правительство вынуждено было сократить внутреннее потребление угля. Французские представители выступали с отчаянными призывами дать Франции больше угля. Только Советский Союз поддерживал эти требования. США и Великобритания неизменно отклоняли их. Американские и английские представители заявляли, что для увеличения поставок угля необходимо сделать экономику Западной Германии «самообеспечивающейся». Для этого, подчёркивали они, необходимо присоединить французскую зону оккупации Германии к Бизонии (англо-американская зона оккупации Германии).

10 августа 1946 г. главнокомандующий французской зоны оккупации Германии генерал Пьер Кёниг объявил о своём протесте против проекта Бизонии. Его принятие противоречило соглашениям Потсдама. Учитывая состояние действующей французской армии, одобрение англо-американского соглашения влекло за собой опасность советской угрозы для Франции.

Решение французского правительства о неприсоединении к Бизонии имело ряд негативных последствий. Франция утрачивала возможность участия в переговорах, касающихся экономического и политического развития западных зон. Французская зона оккупации оказалась в полной экономической изоляции, хотя географически и политически она склонялась к Бизонии. Изоляция не способствовала поднятию престижа Франции во французской зоне оккупации. Для продо-

вольственного обеспечения французской зоны было принято решение об усилении таможенного контроля на границах. Администрация французской зоны оккупации запретила любые контакты немецких политических партий со своими сторонниками в других зонах. Каждая земля французской зоны должна была иметь свои политические партии, профсоюзы. Политические деятели из других зон редко получали доступ во французскую зону. Однако изоляционный курс Франции не мог долго продолжаться. Из-за своего экономически невыгодного геоположения французская зона оккупации нуждалась в поставках угля, продовольствия, финансовой помощи. Кроме того, с весны 1946 г. Франции были необходимы, по мнению Ш. де Голля, союзники в борьбе против угрозы со стороны СССР.

После провала Московской конференции в апреле 1947 г. и непринятия Москвой «плана Маршалла» экономическое и политическое возрождение Германии стало неизбежным. Германская политика Франции, определяемая Ш. де Голлем и проводимая Ж. Бидо с согласия подавляющего большинства политических партий и общественного мнения, требовала радикального пересмотра. Её было необходимо адаптировать к новым условиям: окончательный разрыв с СССР, укрепление Западной Европы на международной арене и непосредственное участие Германии в восстановлении европейской экономики. С весны 1947 г. американцы резко активизировали свои усилия по присоединению Франции к Бизонии, интеграции западных зон оккупации и образованию ФРГ [3, с. 28 – 30].

В июне 1947 г. Франция признала, что решение германской проблемы содержится в равноправном вхождении Западной Германии в Европейское сообщество. Историк Ж. Барьети отмечал огромную роль и личную заслугу Ж. Бидо в повороте всей французской политики в германском вопросе. Ж. Барьети подчёркивал, что Ж. Бидо с апреля 1947 г. до своей отставки в июле 1948 г. «являлся трагической фигурой, так как в германском вопросе вёл двойную игру. На международных конференциях он работал вместе с англичанами и американцами, а в Национальном собрании он утверждал себя в противостоянии с коммунистами, голлистами и частью своей партии (народными республиканцами из МРП), представляя традиционные позиции Франции» [5, с. 176 – 177].

8 апреля 1949 г. Франция присоединилась к единому западногерманскому экономическому пространству по англо-американскому образцу. Бизония превратилась в Тризонию. В мае 1949 г. оформилась западногерманская, а в октябре – восточногерманская государственность. Однако во Франции продолжало существовать мнение о потенциальной угрозе со стороны обновлённой Германии (ФРГ). Французскому правительству предстояло выработать разумную линию поведения в отношениях с ФРГ. ФРГ уже в момент её образования производила стали столько же, сколько Франция, а угля в три раза больше. Кроме того, она пользовалась политической поддержкой со стороны США и Великобритании. Следовательно, Франции было необходимо строить свои отношения с обновлённой Германией не с позиции страны-победительницы, а с позиции сотрудничества, прежде всего, в целях создания единой европейской политики.

Таким образом, в 1945 – начале 1947 гг. французская дипломатия выражала внешнеполитические интересы Ш. де Голля и решала германскую проблему за счёт идеи «величия Франции». Максимально использовать поражение Германии, не допустить её возрождения – таков был стержень французской политики по германскому вопросу. Эта политика в основном исходила из интересов безопасности Франции и укрепления её экономических позиций. Однако, капитулировав перед гитлеровской Германией, после Второй мировой войны Франция перестала играть роль великой державы и вынуждена была считаться с мнением США,

СССР и Великобритании. В течение двух лет французское правительство пыталось лавировать между англо-американским блоком и СССР, занимать некую среднюю позицию. Однако в условиях «холодной войны» такая политика потерпела крах. С середины 1947 г. Франция под давлением США вынуждена была пересмотреть германскую политику. Французское правительство присоединилось к англо-американскому курсу по возрождению Западной Германии в форме ФРГ.

1. Akten zur Vorgeschichte der Bundesrepublik Deutschland, 1945 – 1949. – Bd. 1. – September 1945 – Dezember 1946. – München – Wien: R. Oldenbourg Verlag, 1976. – 1197 s.
2. Наринский, М.М. Англия и Франция в послевоенной Европе. 1945 – 1949 / М.М. Наринский. – М.: Наука, 1972. – 277 с.
3. Deutschland unter alliierter Besatzung. 1945 – 1949/55. Ein Handbuch. Hrsg. v. W. Benz. – Berlin: Akademie Verlag, 1999. – 494 s.
4. Kessel, M. Westeuropa und die deutsche Teilung: England und französische Deutschlandspolitik auf den Aussenministerkonferenzen von 1945 bis 1947 / M. Kessel. – München: R. Oldenburg Verlag, 1989. – 321 s.
5. Bariéty, J. Die deutsche Frage aus französischer Sicht, 1945 – 1955. Die deutsche Frage in der Nachkriegszeit / J. Bariéty. – Berlin: Akademie Verlag, 1994. – 232 s.